

Цинь Цзюнь замерла. Глаза её помутнились, она протёрла их и снова уставилась на кляксу. В душе зашевелилось сомнение.

— Матушка Тянь, моё имя... мать дала мне его?

— Не знаю, старая, — ответила матушка Тянь.

Цинь Цзюнь кивнула, взяла книгу и отошла под дерево, где принялась читать в тишине.

Матушка Тянь спросила:

— Ваше Высочество, а та девушка, что с вами... кто она?

Цинь Цзюнь подняла голову. Посмотрев полдня книги для развлечения, она почувствовала неловкость и пошла в кабинет за бумагой и кистью, чтобы перечислить на листе все дела по обустройству усадьбы. На вопрос она ответила не задумываясь:

— Она? Моя служанка.

— По виду в ней есть кровь жителей окраин, — заметила матушка Тянь.

Цинь Цзюнь удивилась:

— Матушка, какой у вас глаз! Как вы разглядели?

Цзи Сы пошла в мать, чистокровную ханьку.

Матушка Тянь сказала:

— Вижу по глазам. Как у степного волка, дикие.

Цинь Цзюнь опешила, затем улыбнулась и продолжила выводить иероглифы на бумаге.

— Пусть так. Главное, что она предана мне, остальное неважно.

— Матушка, у вас есть резец и дерево? — вдруг спросила Цинь Цзюнь.

Спустя пару дней усадьбу «Дымчатые облака» в основном прибрали, и жить в ней уже можно было. Оставались лишь кое-какие обветшалые места, требовавшие починки, зелёную черепицу на крыше нужно было поправить, сломанную мебель — отремонтировать. Для этого требовались плотники и кровельщики. Много дерева ещё было годно, но краска облупилась, и нужно было найти маляра, чтобы перекрасить.

Ещё Цинь Цзюнь планировала, как только Цзи Сы освободится, обойти с ней окрестности и поискать подходящие участки земли под огород и курятник. Семьдесят с лишним служанок, пятьдесят стражников, десять Тёмных стражей и тринадцать детей — сидеть сложа руки, пока запасы не иссякнут, было тревожно. Для начала нужно было обеспечить самообеспечение.

Всё сразу не сделаешь. Цинь Цзюнь с утра раздавала указания и была занята до самого полудня, лишь тогда удалось перевести дух.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь крону огромного дерева во дворе кабинета, отбрасывал на землю пёстрые блики. Цинь Цзюнь сидела, уткнувшись в книгу, кисть выпала у неё из рук. Стекланный футляр отражал солнце. Цинь Цзюнь незаметно уснула под деревом и проснулась

лишь тогда, когда на неё мягко упал плащ.

Цзи Сы листала какой-то древний свиток и, бросив на неё взгляд, сказала:

— Ваше Высочество проснулись.

Цинь Цзюнь протёрла глаза, сняла с плеча Цзи Сы упавший листок и спросила:

— Который час?

Цзи Сы взглянула на небо.

— Час Обезьяны.

Цинь Цзюнь потянулась.

— Что читаешь?

Цзи Сы поднесла свиток к её глазам.

— Военный трактат.

— Тебе нравится такое? — спросила Цинь Цзюнь, и глаза её заблестели.

Цзи Сы молча посмотрела на неё, словно о чём-то раздумывая, затем вдруг улыбнулась.

— Нет. Нагоняет сон. Мне по душе всякие романы про барышень и служанок, любовные истории.

Цинь Цзюнь: «...»

— Читай, — сдалась Цинь Цзюнь, сунув ей обратно трактат. — Освой военное искусство, чтобы защищать усадьбу в будущем.

Цзи Сы сжала свиток, взгляд её потемнел.

— Слушаюсь.

Листья зашелестели. Цзи Сы вдруг вытянула два пальца и ловко поймала листок, падавший прямо на лоб Цинь Цзюнь.

Плюх. Что-то мягкое шлёпнулось о лист.

На лицо Цинь Цзюнь легла тень в форме листа. Она с любопытством подняла голову.

— Что это?

Цзи Сы:

— Птичий помёт.

Цинь Цзюнь тут же зажала нос: «...»

Цзи Сы отбросила листок в сторону и, мягко улыбнувшись Цинь Цзюнь, сказала с ледяным спокойствием в глазах:

— Я ненадолго.

— погоди! — Цинь Цзюнь ухватила её за талию. — погоди!

Цзи Сы: «...»

С неба донесся орлиный клич. Цинь Цзюнь и Цзи Сы одновременно подняли головы и увидели, как полувзрослый орёл камнем падает с небес, расправляет крылья и стремительно ныряет в гущу деревьев. Послышалась суматоха — птицы с шумом взметнулись из плотной листвы.

— Вот почему в усадьбе повсюду птичий помёт! — Цинь Цзюнь схватилась за лоб.

Цзи Сы обняла её сзади за плечи и незаметно отвела в сторону, подальше от того места, куда могло упасть что-то неприятное.

— Хэ Сунь вернулся, — сказала Цзи Сы.

Цинь Цзюнь озадаченно посмотрела на неё:

— Хэ Сунь?

Цзи Сы кивнула и указала взглядом вверх.

Маленький орёл спланировал с ветки. За полмесяца он заметно подрос. Его вертикальные зрачки сверкали, как лезвия. Он покосился, каркнул пару раз и с живым интересом разглядывал Цинь Цзюнь и Цзи Сы.

Цинь Цзюнь:

— Иди сюда.

Орёл, казалось, обладалмышлёностью. Он подпрыгнул и приблизился к Цинь Цзюнь.

Та обрадовалась.

— Умный! Что ты поручала ему сделать раньше?

Цзи Сы улыбнулась.

— велела найти одного человека.

Найти человека... Цинь Цзюнь тут же вспомнила того дровосека, что взял Цзи Сы на воспитание, а потом продал работорговцу. Этот дровосек оказался живучим. В книге, позже, после побега Цзи Сы из Нефритового терема, именно его она разыскала первой, чтобы узнать о своём происхождении. Используя связи Цинь Куана и Третьего принца, она нашла его и подвергла жестоким пыткам.

Цинь Цзюнь:

— ...Нашёл?

Цзи Сы покачала головой, затем с недоумением посмотрела на Цинь Цзюнь.

— Ваше Высочество, чего это вы дрожите?

Цинь Цзюнь:

— Ничего.

— Ваше Высочество! — К ним подбежала запыхавшаяся Сяо Таоцзы с тревогой на лице. — С гор сообщили: генерал вернулся в резиденцию и желает вас видеть.

Цинь Цзюнь:

— ...Хорошо. Переоденусь и спущусь.

Сяо Таоцзы поспешно добавила:

— Генерал уже переправился через реку и направляется прямо в усадьбу.

Цинь Цзюнь тут же отбросила всё, что было в руках, и в нервной панике стала поправлять волосы.

— Волосы в порядке? — спросила она у Цзи Сы.

Цинь Цзюнь всё больше запускала причёску. В усадьбе она по утрам просто перевязывала волосы лентой. Со стороны это выглядело как полное отсутствие ухода.

Цзи Сы не успела ответить.

Цинь Цзюнь опомнилась и закричала:

— Сяо Таоцзы, воды! Мне нужно переодеться! Помоги мне с волосами!

Сяо Таоцзы, стоявшая в коридоре, обернулась и с беспокойством сказала:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество! Не так нужно говорить!

— Ах да-да-да! — Цинь Цзюнь, подобрав юбки, вихрем промчалась мимо Цзи Сы, направляясь в свои покои. — Это я! Подайте мне воды! — Голос её затих вдали.

Цзи Сы усмехнулась, нимало не смущённая этой суматохой. Она протянула руку, и орёл, взмахнув крыльями, опустился ей на предплечье.

Цзи Сы погладила орлиную голову, затем вытащила из маленького бамбукового цилиндрика, прикрепленного к его лапе, свёрток бумаги.

Отпустив птицу, она осмотрела бумагу. Письмо не было распечатано. Она развернула листок. На нём был изображён нарисованный ею самой портрет дровосека. Несколько штрихов кистью передавали его суть.

Полмесяца назад она аккуратно сложила этот рисунок и отправила с орлом, велев попытаться разыскать старую хижину дровосека на южных окраинах, куда тот бежал.

Мир велик. Возможно, не стоит торопиться. Цзи Сы спокойно сказала:

— Идём за мной.

Она повернулась и направилась на кухню. Орёл последовал за ней, привлекая всеобщее

внимание.

На кухне, во дворе, в беспорядке валялась куча вещей. Половина посуды, которой пользовались для еды и питья, была привезена из Верхней столицы, теперь же она вперемешку с найденной в усадьбе лежала на открытом месте. Ржавые и разбитые тарелки ещё не успели выбросить. Более ста человек трудились два дня, чтобы привести усадьбу в порядок, но мелкие работы ещё оставались.

Цзи Сы:

— Поварихи где?

— Здесь, здесь!

— Что прикажете, Пинь-нян? — откликнулись три поварихи, ожидая распоряжений.

Поварихи были привезены из Верхней столицы, раньше они работали на кухне в резиденции принцессы. В той резиденции поварих было семь или восемь: одни готовили основные блюда, другие — выпечку, третьи — чай и супы. У каждой был свой фирменный рецепт, и они умели готовить блюда со всех концов страны.

Но когда Цинь Цзюнь прибыла в область Цзянчжоу, с ней приехали лишь три.

Цзи Сы сказала:

— Из княжеской резиденции будут гости. Приготовьте побольше еды и позже отнесите в главный зал.

Поварихи:

— Слушаемся.

За кухней орёл пил воду из кадки. Цзи Сы взяла с разделочного стола горошину и метнула в него. Орёл нырнул в воду с громким плеском.

Цзи Сы:

— Не забудьте сменить воду в кадке, прежде чем использовать. Кто-нибудь умеет готовить блюда южных окраин?

Одна из поварих отозвалась:

— Барышня хочет попробовать? Южные окраины граничат со степью, там едят много копчёностей. Я умею готовить, но сейчас нет специй — те, кто поехал за покупками, ещё не вернулись.

Цзи Сы кивнула.

— Не спешите. Сначала приготовьте сегодняшний ужин. Найдите для него сырого мяса.

Все посмотрели на орла, который чистил перья у кадки, и закивали.

— Слушаемся.

— Когда накормите, отведите в конюшню, пусть Лао Ван присмотрит, — добавила Цзи Сы.

Все:

— Слушаемся.

Цзи Сы вышла с кухни и направилась в главный зал. По пути она увидела в боковом зале нескольких Тёмных стражей, ожидавших Цинь Цзюнь. Рядом стояла Син'эр и, увидев Цзи Сы, отдала ей обычный поклон.

Цзи Сы спросила о причине их присутствия, взглянула на деревянные таблички на подносе и раздала их. На каждой было вырезано имя «Хэ» и, по её задумке, разные узоры, чтобы различать, за какую задачу отвечает каждый.

Цзи Сы:

— А плотники и кровельщики, которых посылали искать?

— Доложится: уже нашли, завтра утром придут.

— А черепица и лесоматериалы?

<http://bllate.org/book/16274/1465355>